

— Я знаю, что даже если убьёте меня, это не сможет компенсировать те двенадцать лет страданий, которые вы пережили. Но, пожалуйста, поверьте, ни один родитель не хочет потерять своего ребёнка. Это была случайность. Все эти годы мы тоже страдали, живя в тоске и чувстве вины перед вами.

В комнате для допросов и за её пределами воцарилась тишина. Линь Цзе, будучи отцом, мгновенно покраснел от нахлынувших эмоций. Только став родителем, можно по-настоящему понять, насколько тяжела родительская любовь. Потерять ребёнка — это в тысячи раз больнее, чем отрезать кусок собственной плоти. Однако сам ребёнок никогда не сможет понять эту боль.

Окружающие покраснели от сочувствия, но сам виновник лишь слегка нахмурился, не проронив ни слова.

— Шлёп! — раздался громкий звук пощёчины.

Пощёчина пришлась по лицу матери Лю. Щека мгновенно покраснела.

— Если ты не хочешь наказывать маму, я сделаю это сама, — мать Лю снова ударила себя несколько раз, пока её щёки не стали багровыми.

Хэ Юньтин оставался безучастным.

У Юйчжоу не смог больше смотреть на это и, подойдя, схватил мать Лю за запястье.

— Хватит бить себя. Он уже давно знает всё о вашей семье через Вэньвэнь, но так и не вернулся, чтобы признать вас. Это значит, что он не хочет вас признавать. Он специально сделал татуировку, чтобы скрыть родимое пятно. Его ненависть к вам гораздо сильнее, чем вы можете себе представить. Даже если вы избьёте своё лицо, он не испытает ни капли жалости.

Хэ Юньтин усмехнулся, и его смех был настолько холодным, что казалось, будто мороз проникает в самые кости.

— Вы привели её сюда, чтобы разыграть эту мелодраму, только чтобы узнать, кто убийца? Пусть уходит, и я вам скажу.

Линь Цзе нетерпеливо спросил:

— Кто?

Хэ Юньтин опустил взгляд на мать Лю.

— Сначала выведите её.

У Юйчжоу помог матери Лю подняться, успокоил её несколькими словами и передал Чэн Сяолу, чтобы та вывела её из комнаты. Как только дверь закрылась, трое снова сели на свои места.

Линь Цзе раздражённо сказал:

— Говори.

— Чжан Ци.

— Откуда ты знаешь, что это Чжан Ци?

— Между нами нет секретов. Лю Цинь всегда называла нас сыновьями, что раздражало. Чао всегда её недолюбливал. Чжан Ци, будучи импульсивным, видя, что Чао раздражён Лю Цинь, всегда хотел избавить его от этой проблемы. Я всё время останавливал его. Однажды он купил новый нож, и Чао в шутку сказал: «Давай попробуем его на Лю, этом сумасшедшем». Чжан Ци запомнил это.

Вечером 30 апреля слова Чао «Я тебя убью» спровоцировали Чжан Ци. Когда мы играли в игру, он снова заговорил об убийстве Лю Цинь, но я его остановил. Потом мы продолжали играть, и я специально поддавался, чтобы он выиграл. Он был в хорошем настроении, и я не придавал этому значения. Около двух часов ночи я закончил играть и собирался спать, когда он внезапно позвонил мне, радостно приглашая в свою комнату. Я подумал, что он просто радуется победе в игре, но увидел на его кровати окровавленный нож. Он улыбался, глядя на него.

Я подошёл и спросил, что происходит. Он схватил меня за руку и начал смеяться. После смеха он сказал мне, что убил Лю Цинь и её мужа, и добавил, что убивать не так страшно, как резать свиней.

Убивать свиней — это не преступление, но убивать людей — совсем другое дело. Чжан Ци был настолько возбуждён, что не думал об этом. С его умом он бы наверняка был пойман на следующий день после убийства. Мы были вместе два года, делились всем, как братья. Я не хотел, чтобы его арестовали, поэтому расспросил его о деталях.

Он всегда был беспечным, любил сидеть дома и смотреть фильмы. Он знал, что нужно надеть бахилы и перчатки, чтобы не оставить следов на месте преступления. Это немного успокоило меня.

Линь Цзе спросил:

— А как насчёт банки из-под «Спрайта»?

— После убийства ему вдруг захотелось пить. Он собирался выпить воды из-под крана на кухне, но увидел холодильник. Открыв его, он нашёл там напиток и выпил банку. После этого он помыл её.

С первого раза он стал смелее и заявил, что убьёт любого, кто осмелится перечить Лю Чао на площади. Через несколько дней безрассудный Чжан Силай поссорился с Чао, и той же ночью Чжан Ци снова пошёл и убил Чжан Силая. Оружие лежит под его кроватью, вы можете его найти.

У Фэй сразу же отправился с людьми в съёмную квартиру Чжан Ци. Действительно, под кроватью они нашли два острых ножа, обернутых тканью, на которой были следы засохшей крови. Экспертиза показала, что это кровь У Шэна, Лю Цинь и Чжан Силая. Свидетели и улики были на месте, и дело казалось близким к завершению, но его никак не удавалось закрыть, потому что обвиняемый снова всё отрицал.

Юй Е вошёл с двумя пакетами с уликами и показал их Чжан Ци.

— Узнаёшь?

Чжан Ци посмотрел на окровавленные ножи.

— Нет.

— Мы нашли их под твоей кроватью, на них твои отпечатки пальцев, — Юй Е повысил голос. — Ты говоришь, что не узнаёшь? Думаешь, мы дураки?

Чжан Ци снова посмотрел на ножи.

— Я с детства боюсь полиции, как я могу считать вас дураками? Эти ножи по форме и размеру похожи на те, что я купил, но на моих нет крови. Я использовал их пару раз, чтобы резать арбузы, а потом положил в ящик. С тех пор их не доставал.

— В каком ящике ты их хранил?

— В самом нижнем ящике шкафа.

Юй Е сразу же позвонил и приказал снова обыскать квартиру. Однако в нижнем ящике шкафа ножей не оказалось. У Фэй проверил все возможные места, но других ножей не нашёл. Юй Е включил громкую связь на телефоне, чтобы Чжан Ци услышал этот отчёт.

Чжан Ци задумался, потирая подбородок.

— Это... это невозможно! Я точно положил их туда.

— Кто ещё знал, где ты хранишь ножи?

— Я просто положил их, никто не видел. Но Чао и Юньтин часто бывают у меня в комнате, они знают, что я храню свои вещи в этом ящике.

— Если ты говоришь правду, тогда объясни, почему на ножах кровь Лю Цинь и Чжан Силяя?

Чжан Ци напрягся, его кулак с силой ударил по столу.

— Чёрт возьми, кто-то явно хочет подставить меня. Если бы я знал, кто это, я бы убил его и всю его семью.

Юй Е и Линь Цзе обменялись взглядами и больше не стали задавать вопросов. Они встали и вышли, собрав всю команду в конференц-зале для экстренного совещания.

Линь Цзе сказал:

— Судя по реакции Чжан Ци, он действительно выглядит так, будто ничего не знает.

Чэн Сяолу спросила:

— Хэ Юньтин оклеветал его? Разве они не были друзьями?

У Фэй ответил:

— Разве ты не слышала поговорку?

*

Муж и жена — это птицы в одной клетке,

Но в беде каждый летит прочь.

*

Если даже те, кто живут вместе, так поступают, что уж говорить о друзьях. К тому же они знакомы всего два года. Кто знает, что на уме у Хэ Юньтина?

Он замолчал, затем вдруг вспомнил что-то.

— Хэ Юньтин и Чжан Ци оба работали на Лю Чао. Теперь оба под подозрением, но Лю Чао как-то незаметно исчез из нашего поля зрения.

Чэн Сяолу спросила:

— Ты думаешь, Лю Чао приказал Хэ Юньтину подставить Чжан Ци?

Юй Е положил руку на стол, его белый манжет обнажил тёмно-синие часы. Он слегка постукивал пальцами по столу, его глубокий взгляд был сосредоточен на углу стола. Наконец, он щёлкнул пальцами.

— Сейчас я вижу пять возможностей:

Первая: убийца — Чжан Ци, и всё, что он сказал, — ложь. Он играет с нами.

Вторая: убийца — Хэ Юньтин, и он подставил Чжан Ци, чтобы оправдать себя.

Третья: убийца — Лю Чао, и слова Хэ Юньтина направлены на то, чтобы отвлечь нас и снять подозрения с Лю Чао.

Четвёртая: убийцы — Лю Чао и Хэ Юньтин, и они вместе сделали Чжан Ци, самого глупого из них, козлом отпущения.

Пятая: убийца — Чжан Ци, но человек, который издевался над телами, — Хэ Юньтин.

Наша задача — проверить все эти варианты и исключить невозможное. Оставшееся и будет правдой.

Подозреваемые сузились до Лю Чао, Хэ Юньтина и Чжан Ци. Правда, казалось, была на поверхности, но корни её были переплетены так, что найти настоящего убийцу было крайне сложно.

Линь Цзе нахмурился.

— Если это пятый вариант, зачем Хэ Юньтину выдавать Чжан Ци? Неужели он почувствовал угрызения совести, увидев свою мать?

Чэн Сяолу предположила:

— Может, он просто устал от наших вопросов и решил всё выложить, чтобы стало легче.

Юй Е сказал:

— Хэ Юньтин обладает нехарактерной для семнадцатилетнего спокойствием и осторожностью. Он бы не стал говорить что-то под давлением. У него должна быть более глубокая причина.

Он замолчал, затем повернулся к У Юйчжоу.

— Каковы ваши мысли, командир У?

Все повернулись к молчащему У Юйчжоу.

— Раньше мы говорили, что оба убитых в ту ночь поссорились с Лю Чао. Чжан Ци импульсивен, и это могло спровоцировать его на преступление. Однако такие люди быстро остывают. После убийства его гнев бы утих, и он бы даже испугался, сразу же покинув место преступления.

<http://bllate.org/book/16885/1565602>